

С новой надеждой она добралась до своей кладовки, в которой жила. На столе стоял кувшин с водой, которой было несколько дней. Она взяла его и с жадностью выпила. С губ сорвался вздох. Она закрыла глаза и села на шкурку. Ей было так хорошо, что хотелось уснуть на ней и забыть о последних трех днях. Тело болело, кожа словно горела, но терять ни минуты было нельзя. Она встала и пошла мыться в общую ванную.

В это время в туалете обычно никого не было, так как все были заняты своими делами, так что он был в полном ее распоряжении. Таня использовала последние остатки мыла, чтобы намылить себя. Она тщательно вымыла свои свалевшиеся волосы и использовала больше воды, чем требовалось, чтобы удалить зловоние и струпья. Затем она поспешила в свою комнату и собрала вещи в небольшую сумку. Она выбрала свое лучшее платье - обтрепанную хлопчатобумажную форму серого цвета, надетую на белый подъюбник. Закрыв дверь в комнату, она отправилась на поиски еды. Кухня находилась в главном монастыре. На кухне негромко переговаривались две поварихи - пожилая и грузная женщина Ахра, которая была еще и старшей поварихой, и совсем маленький мальчик. Над огнем висели кастрюли, от которых исходил аромат свежего тушеного мяса. На столе была разбросана посуда, некоторые приборы лежали в раковине. Молодой парень, разговаривая с Арой, резал овощи. "Таня, бедная, бедная душа!" пискнула Ахра, увидев Таню.

Ахра подскочила к Тане и крепко обняла ее, прижавшись к ней тяжелой грудью. "Где ты была?" - спросила она с тревогой в голосе, отстраняясь от Тани. Она потянула ее за собой, чтобы усадить за деревянный стол. "А ты бледная, как привидение". Она рявкнула на мальчика, чтобы тот принес еды для Тани. Таня быстро поглощала еду, слушая, как единственный человек за всю ее жизнь суетится вокруг нее. Это было очень трогательно. "Спасибо, Ахра", - сказала она с улыбкой. Закончив есть, она чмокнула ее в щеку и выбежала из кухни. "Я вернусь после семи солнц, и тогда мы поговорим".

Ахра покачала головой, глядя, как она спешит к выходу. Она очень любила ребенка, но бедная девочка была сиротой. За ней некому было присмотреть и позаботиться о ее нуждах. Когда Менкар впервые привел ее в дом, она, как лань, металась вокруг, охваченная страхом. Менкар отвел ее в свою библиотеку, и она услышала крики ребенка, но не посмела вмешаться, так как знала, что шаман разбирается в темных искусствах. Она знала, что он делает ее своей рабыней. Она надеялась, что Таня в конце концов покажет своего волка, но девочка не проявляла никаких признаков своего волка и не пахла им. Ахра знала, что Таня обречена.

Она часто оставляла остатки и отдавала их Тане и другим детям. Она знала, что безволчьи дети, как она, почти никогда не получают полноценного питания. Не потому, что монастырь не мог себе этого позволить, а потому, что у Верховного жреца были извращенные представления о таких детях. Он ненавидел их. Никто из других жрецов не мог оспорить его решение. Он никогда не делал своим рабом безвольного человека, а вот Таню сделал своей. Это была тайна, в которую она не хотела вникать. Когда Таня подошла к проезжей части перед жилищем первосвященника в монастыре, она заметила, что он не вышел, и никакой кареты не было. Тогда она встала в саду, под сенью дуба, и стала ждать его. Менкар вышел, когда солнце склонилось к западу. Их ждала карета с голубыми занавесками, запряженная двумя коричнево-белыми лошадьми. Таня подошла к карете и, низко опустив голову, ждала разрешения войти в карету.

Менкар указал на двух своих помощников, стоявших возле лошадей. Один из них принес огромную серую сову. Менкар протянул руку, чтобы сова села ему на предплечье, трепеща крыльями. Он нежно погладил ее крылья. "Номия. Моя посланница". Он взглянул на Таню. "Он вернет мне послания. Так что позаботься о том, чтобы каждую ночь ты была в яблоневых садах дворца". "Да, господин". Он поднял руку, чтобы сова улетела. Она зависла в

небе, дважды облетела осины и дубы монастыря, а затем улетела на восток. Кучер открыл перед Менкаром дверь, и тот вошел внутрь. Когда Таня вошла, она услышала негромкое рычание кучера, выражавшее его отвращение к тому, что она едет в одной карете с Верховным жрецом. "Может, мне заставить ее сесть со мной, господин?" - предложил он, удерживая ее.

"Делай то, что должен делать", - холодно ответил Менкар. Мужчина вздрогнул. Он закрыл за Таней дверь и вскочил на водительское место. Она слышала, как шепчутся слуги, загружая багаж в багажник. Она крепко сжала в руках свою маленькую сумку. Когда карета тронулась, Таня услышала тяжелые шаги лошадей четырех стражников, сопровождавших их в путешествии в королевство Драка. Таня сидела, сгорбившись в углу, уткнувшись глазами в колени, а Менкар смотрел в окно с холодным лицом. "Ты боишься?" сказал Менкар, задерживая шторы, когда они подъехали к окраине Цетуса. Был вечер, и они проезжали через густые леса Эслама. Таня отправлялась на секретное задание. Как она могла не бояться? Со всех сторон к ее шее были приставлены мечи. Медленно она подняла лицо и посмотрела на него. "Я была бы душой, если бы не боялась, господин", - ответила она.

"Хорошо", - заметил Менкар. "Если им станет известно, что вы шпион, они убьют вас без колебаний и прервут любые отношения с Цетусом из чистой злобы".

<http://tl.rulate.ru/book/93267/3197735>